

Четыре всадника стояли передо мной. Трое совсем рядом, и один позади. Хотя нет, это опять был не я. Я снова наблюдал со стороны, а мною стал тот, Иной.

Один из всадников злобно ухмыляясь подошёл вплотную к Знаменосцу Хаоса, ведя под уздцы здоровенного коня. Абсолютно черного, такого-же, как и у него самого. Под стать животным, всадник тоже являлся настоящим великаном, в рогатом шлеме и шипастом доспехе.

Шириной плеч гигант не уступал даже воинам Каменного Народа. Кроме того, около каждого рога шлема, над его плечами торчали рукояти здоровенных топоров. Лезвия этих громадин выглядывали из-за спины всадника, поблескивая остротой. Эти орудия убийства однозначно не позволили бы ему скакать верхом, если бы не высокое седло его лошади.

С ног до головы всадник, также, как и его боевой конь, и его оружие, все это было забрызгано чем-то красным. Всего года два назад Тим ни за что бы не догадался, что это за красная субстанция такая, однако теперь он достаточно хорошо знал, как выглядит свежая кровь.

На втором всаднике, том, что стоял рядом с этим воинственным великаном, была надета маска чумного доктора, а третий оказался настолько тощим, что кожа едва покрывала его кости.

— Садись на своего коня брат, давай поскачем вперёд, за горизонт и дальше! Давай зальём этот, и все другие миры огнем и кровью!

Прогремел басом великан, протягивая иному мне поводья.

— Кони? Братья? Куда-то скакать... какая глупость! Мир и так будет залит... Мной! И кровь, и огонь, все это будет во мне. Куда я должен скакать и зачем мне вы?

Знаменосец Хаоса сплюнул на рыхлую землю, а по поводьям, к морде коня, быстро накрыв его целиком, снова ползла сероватая субстанция, с проблесками тьмы и света. Трое всадников, что стояли рядом с иным мной, попытались развернуться и ускакать, но было слишком поздно – сероватая субстанция быстро поглотила их, и ползла по земле, стремительно приближаясь к последнему, четвертому существу на костлявом коне.

К тому, что оставался позади, в черном балахоне и с косой на плече. Лица его не было видно, но почему-то мне показалось, что даже ему сейчас стало страшно. Знаменосец начал хохотать, и одновременно давиться смехом. Очень скоро этот смех сменился почти звериным рыком и иной я прорычал, указав на последнего убегающего вдаль всадника:

— Ты следующий!

Всадник ускакал уже достаточно далеко, однако Знаменосец всё продолжал кричать, и я почему-то был уверен – сущность в чёрном балахоне слышит каждое слово. Слышит и содрогается от страха.

— Думал сможешь совладать со мной? Думал пожнёшь мою душу? Но ты ошибся – она не здесь, а в Великом Хаосе-Прародителе! Из которого в незапамятные времена вышел и ты, и даже Творец! Однако запомни, и ты и ОН, рано или поздно вернёшься в родное лоно Хаоса...

Внезапно картина перед глазами поплыла и изменилась – теперь я видел только странное тёмно-синее, с фиолетовыми кляксами небо, без солнца и облаков. Кроме того, откуда-то снизу, вроде как даже из моей груди, в небо поднимался черный столб, заострённый в конце. Так же как раньше, пошевелить ни рукой, ни ногой я не мог и даже не моргал.

Затем половину неба заслонило моё улыбающееся лицо. Понадобилась секунда времени, чтобы понять – это не зеркало, а довольный Знаменосец Хаоса.

— Ну как дела? Больно небось?

Поинтересовался он, положив палец на тот самый черный столб и слегка наклонил его. Вот теперь я действительно ощутил боль. Всепоглощающую и очищающую. Сразу вспомнился переулочек, где нас с Кирой схватили Стражи Ночи. Потом вспомнилось как Нику зарезал Балор. А потом уже и свою собственную смерть я узрел будто это случилось только что...

«Хотя нет, не может этого быть! Это ведь не загробная жизнь», ужаснулся мысленно я.

— Не угадал. Хе-хе-хе...

Посмеялся надо мной Знаменосец, снова потянув проткнувшее грудь лезвие в сторону. Ни закричать, ни даже отвернуться я всё ещё не мог. Однако похоже боль всё-таки отразилась в моих глазах, потому что иной я заулыбался шире, чем прежде.

— Да! Вижу, что больно. Но боль тоже может принести наслаждение, нужно только погрузить её в себя, растворить в каждой частичке своего естества, пропитаться ею полностью и высечь на своем лице ухмылку. Вот как это делаю я. Или ты думаешь, что Хаос это только наслаждение? Хе-хе...

Знаменосец вдруг схватил лезвие двумя руками и надавил на него. Клинок видимо сзади во что-то упирался, так как он не сдвинулся с места даже после того, как иной я переместил на него весь вес своего тела.

— Не переживай, я не позволю тебе умереть, ведь ты часть меня. Хотя в какой-то момент я в этом и усомнился... Это случилось совсем недавно, когда ты запер меня в клетке из Тьмы. Ух как я тогда был зол! Однако теперь всё будет иначе! Чтобы выжить тебе придется вкушать моей

Силы. Понять меня! И не думай, что сможешь этому противиться, ведь теперь, после того как ты дал пронзить наше сердце такой-вот штуковиной, другого пути попросту не существует...

Оставив наконец в покое проткнувший меня клинок, Знаменосец Хаоса недовольно цыкнул языком, а потом с его пальца вниз упала капля той самой сероватой субстанции с прожилками. Она опускалась очень медленно, игнорируя законы физики, и когда достигла моей груди, около того места, где оружие Тьмы пронзило грудь, заползла вовнутрь. Секунду ничего не происходило, а потом внутри будто что-то взорвалось. Это было крайне неприятно и просто нестерпимо больно. Знаменосец снова улыбнулся и вдруг начал зачитывать какую-то не то молитву, не то стих или летанию:

— И пусть в душе бушует ураган страстей,

пусть в муках бьётся разум твой!

Пусть боль терзает беспощадно плоть твою,

и душу, пусть рвёт в локуты и клочья!

И сердце пусть на мелкие кусочки, на осколки!

Ты силу Хаоса познай, и в нём едином сам себя пойми,

Почувствуй лжи объяття, и вероломства суть постигни.

И молча улыбаясь, возлюби безумие!

Бред который нёс Знаменосец Хаоса заползал в уши, а его сила медленной, но неуправляемой волной расплзалась по телу. Торчащее из груди лезвие начало плавиться у основания, превращая чёрный металл в чёрнильную жижу.

— Во-от! Наконец-то! Ты чувствуешь тоже что и я! Ощущаешь его? Изначальный Хаос – мать и отец всего!

И действительно. Я чувствовал. Безбрежный, бескрайний океан, бушующий и безмятежный.

Мощь, пронзающая всё и вся, бурные потоки и тихие заводи Силы. Нечто, и ничто окружающее меня, и одновременно находящееся во мне. Острейший клинок, пронзающий душу. Нежные и ласковые крылья Хаоса, обнимающие меня...

Сила первозданной, первостепенной и первородной энергии бурлила во мне, разрывая оковы, сдерживающие меня, пробуждая нечто иное, то, что дремало уже давно. Я наконец понял, что есть я, кем хочу быть. Хаос показал, кем я мог стать, но не стал.

Однако при этом душа разбивалась мириадами осколков. Каждая частичка моего брэнного тела была истерзана и ощутила нестерпимую боль. Я приготовился принять эту боль, насладиться ею... Я действительно пожелал отдать себя Хаосу, полностью и без остатка. Именно тогда я впервые ощутил себя настоящим безумцем...

Да только всё равно ничего не получилось. Хаосу я не был нужен. Ему необходим был иной я. И весь мир... Все миры! Путь к этим мирам, проложенный через пуповину Знаменосца. Что ему какая-то частичка. Он воспринимал меня просто как бесполезную обёртку Знаменосца Хаоса. Всего одна душа ему не интересна. Так что я ощутил обиду и даже... зависть и ярость. Только поэтому я смог остановиться и пожелал обуздать Силу Хаоса. Возжелал заставить её служить мне, а не наоборот.

«Да, но только как это сделать», сквозь боль подумал я, а Знаменосец снова начал нести какой-то бред:

— Однажды я, забывшись на мгновенье,

За грань безумья заглянул.

Там шум лавин и тишину услышав,

От тьмы ослеп и ярким светом был изнежен,

Ввысь погрузился и воспарил в глубины!

Вот только я не знал, что нет назад пути,

Что улыбаясь тихо в темноте,

И ни к кому не обращаясь,

Веду беседы эти сам с собой.

Что для других я прост, обычен и понятен,

Но не узреть им лик за маской,

Которую ношу, ни разу не снимая.

Но пусть так будет и вовеки,

Ведь Хаос кроется в безумии,

И стоит лишь немного прикоснуться,

Как станешь частью ты ЕГО, а ОН твоею частью!

Мне, конечно, было наплевать на то, что там лопочет иной я, однако кое-что из его бреда я почерпнул: Хаос мало походил на Тьму или Свет. Да, всё это Сила, но если последних две субстанции – это направленный поток, то Хаос, это безумие. А безумие на то и безумие, что логике оно не подчинено.

Сейчас мне необходимо было не контролировать, а просто задать вектор той Силе, которую в меня вливал Знаменосец. И старался я сделать это просто для того, чтобы не сойти с ума окончательно, ведь Хаос легко заменил собой повреждённый орган, заново воссоздавая и восстанавливая сердце, поглощая меч Фридриха, которым тот меня и проткнул. Правда при этом он сдвигал, так сказать, мои мозги набекрень, и естественно мне это не нравилось.

К счастью Силы Знаменосца хватило на восстановление и в общем-то всё. Почему-то безграничный океан, которым он меня столько пугал, быстро иссяк.

— Не понимаю... Связь разорвана! Почему я больше не чувствую Великий Хаос? Ещё и на твоё лечение пришлось потратиться. Что же мне теперь делать? Великий Хаос недосыгаем. Я ослаб, а ты затащил нас в какую-то дыру.

Ранее не сходящая с его лица ухмылка куда-то пропала и даже безумный блеск в глазах слегка

потускнел. Теперь он стал походить на меня ещё больше – опустошённый и потерявший цель одинокий путник на безлюдной тропе.

— Больше ничего не хочу. Сам разбирайся. Напоследок, так и быть кое-что покажу. Надеюсь, тебе понравится.

И снова меня поглотила Тьма. Хорошо что теперь хоть боль потихоньку начала сходиться на нет. Вперёд мчался поезд, выстукивая свою размеренную мелодию, наезжая на шпалы. Я парил вверху над землёй, следуя за ним и глядя вперёд. При этом зрение у меня стало, словно в одной известной песенке – как у орла.

Чуть вдали, над рельсами появился белый шар и от него начали распространяться волны Силы. Мне эта сила причиняла некоторые неудобства, ведь это абсолютно точно был Свет. Ярко вспыхивая, шар всё рос и рос в размерах, пока не достиг диаметра примерно в три метра.

И вот тогда-то полыхнуло как следует. Зажмуриться сейчас я не мог, поэтому на секунду просто ослеп. Тем временем шар начал деформироваться, меняя форму и обращаясь человеческой фигурой. Вскоре я понял, что это некий светлый воин, только вот кто именно, понять было категорически невозможно. Только одно являлось однозначной и недвусмысленной истиной – сравнивая только запасы Силы Света, Буран этому, практически всесильному существу, не годился и в подмётки.

Давление его Силы ощущалось прямо-таки физически, настолько он был могущественен. Более того, всё это происходило под куполом отступников, а там, как известно, владеющие Тьмой и Светом ощутимо слабеют. Человек состоящий из Света поднял вверх руку и резко опустил её, создав прямо перед головным вагоном поезда голубоватое пламя. Въехав в него вагоны просто исчезали, будто не сгорая, а отправляясь в иную реальность.

Несколько вагонов сошло с рельс завалились набок, заблокировав тем самым движение состава. Вот тогда-то я и понял, что это за поезд, куда он следовал и кто сидит в тех вагонах, которые не доехали до синего пламени. Понятно теперь почему меня в тот день так сильно контузило – уже тогда, я являлся тёмным пользователем Силы, просто моя Тьма расходовалась сама по себе, сдерживая Знаменосца.

Именно тогда он в первый раз завладел моим телом, пусть и не полностью. Тогда мы в первый раз стали одним целым и как раз тогда мы в первый раз отняли человеческую жизнь. А потом Сила Хаоса помогла моему телу восстановиться, заживив и огнестрельную рану, и ножевую. Ну а Марина тогда в первый раз прикоснулась к Силе Тьмы. Правда в тот момент как раз её из

меня вышибли волны этого странного светлого пришельца.

Кстати, немного поразмыслив, я осознал, что волны Света, выброшенные в пространство этим монстром при проникновении в мир, пусть и с противоположным атрибутом, были похожи на ту, что создала Марина, когда её вывели из себя птеромышки. Правда её выброс не шёл ни в какое сравнение с этими океанскими валами, особенно с последней вспышкой. Хорошо что тогда я ещё не был наполнен Тьмой как сейчас, не проникся ею и не пропитался как следует. Боюсь что меня бы в таком случае просто выжгло полностью и без остатка.

Состоящий из одной только Силы Света человек исчез сразу же, как только поезд окончательно остановился, а синее пламя постепенно начало уменьшаться, потеряв связь с создателем. «Вот интересно, было ли появление этого светлого монстра простой случайностью, или он специально изменил судьбы стольких людей, включая мою собственную? Доведётся ли мне когда-нибудь снова свидеться с ним дабы это узнать? И наконец самый главный вопрос – друг он мне, или всё-таки враг», спокойно размышлял я, досматривая представление, организованное Знаменосцем для одного единственного зрителя.

Что всё это значило и зачем было показано мне, я решительно не понимал. Однако первостепенная важность происходящего не вызывала сомнений. «Как только появится возможность – расскажу своим многомудрым старшим товарищам, которые в подобных вещах разбираются, например Бурану или Гравитусу... если этот адский, сюрреалистичный концерт когда-нибудь вообще закончится», продолжал саркастично разговаривать в мыслях сам с собой я. Это вроде бы помогало расслабиться. Кажется...

Вслед за Мариной, Викой и Аней из вагона, слегка пошатываясь наконец выбларся прошлый я, только-только познакомившийся с Силой Хаоса. Ну, по крайней мере познакомившийся более-менее осознанно. Видение прошлого, дарованное мне Знаменосцем, наконец закончилось, и я снова увидел перед собой странное небо, без солнца, звёзд или луны.

Резко и хрипло вдохнув, я сел и уставился перед собой. Гравитус опирался спиной о крупный валун, постукивая своими клинками друг о друга, разглядывая меня будто я стал каким-нибудь вредным и опасным монстром-вредителем. Склонив лысую голову набок, он приподнял бровь.

— Эт ты, пацан? Или мне уже пора куда-нибудь бежать, спасая свою старую, дряхлую шкуру?

Поинтересовался Страж Ночи, не изменяя ни одной из своих привычек.

— Сколько можно меня так называть? И вообще, где это мы?

— Лучше ответь - как ты умудрился выжить? Я, знаешь ли, хоронить тебя собирался, но потом Клинок Тьмы Фридриха расплавился. Скажу честно, на моей памяти такое случилось не просто редко, а вообще - никогда! Потом и запечатавающие руны распались, полностью растворившись... Так кто же это сейчас предо мной, молодой паренёк Тим, или тварь Хаоса, сожравшая его с потрохами.

Почесав грудь и поглядев на неё, расстегнув распоротую мечом рубашку, я не обнаружил никаких следов ранения или черных рун. Разве что сероватый шрам чуть слева напоминал о случившихся со мной неприятностях и перипетиях. Поморщившись, я всё-таки решил ответить Гравитусу:

— А разве я не рассказывал, что бывает, когда делами занимается Знаменосец? Он просто убивает всё живое, что встречается на его пути. Ну либо поглощает. Разговоры разговаривать, это уж точно не его. Разве что мне всякий бред в голову вбить пытается, рассказывая про Хаос и безумие. Мой вопрос, кстати, до сих пор актуален - где мы?

Гравитус хмыкнул, но мечи всё-рано не спрятал.

— В очень-очень далеком, и крайне опасном месте. Туда посмотри.

Кивнул он в сторону небольшого озера, над которым вверх поднималась высоченная одинокая гора. В водах озера явно что-то плавало. Над её поверхностью иногда показывались плавники, щупальца, и шипы.

— Купание в этом водоёме, похоже отменяется... а ведь так хотелось, учитывая желто-зелёный, ядовитый цвет водички. Если это вообще вода.

Изобразив разочарование, ответил я лысому наставнику.

— Вот теперь верю что ты, это ты. Настолько глупо шутить перед лицом опасности, совершенно ничего не понимая в происходящем, смог бы только мой ученик.

— Да-да... Любите меня таким, какой я есть. Каков план наших дальнейших действий, начальник?

Гравитус подошел и подал мне руку, помогая подняться.

— В обход пойдем. Вон к той примечательной, засыпанной снегом вершине.

Когда я поднялся, что-то вдруг звякнуло о камень, у самих ног. Нагнувшись пониже и

приглядевшись, я обнаружил там кольцо, которое подарил Кире, после концерта. «Видимо когда Балор пронзил молодую воительницу клинком, оно выпало из её руки и покатило ко мне. Ну или туда, где за девушку решил отомстить Фридрих. Только почему-то мне, а не заместителю Владыки», размышлял я, разглядывая кольцо.

— А нет ли прямого, короткого, так сказать пути?

Поинтересовался я у Гравитуса, пряча колечко в карман, кисло поглядывая на высоченную гору, до самых облаков. Если бы они, конечно, здесь существовали, эти самые облака.

— А ты разве не знаешь, что все нормальные герои всегда идут в обход? И вообще: «В обход идти, понятно, не очень-то легко. Не очень-то приятно, и очень далеко!..» Но надо. Иначе никак.

Практически пропел Страж Ночи два предложения в середине своего ответа и устало вздохнул, закончив уже не так весело...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/1006310>